

Мэй Цзыхань стиснул зубы и напрямую озвучил терзавшие его сомнения:

— Среди тех, кто за тобой ухаживает, я далеко не лучший вариант. Ты выбрал меня из-за моей профессии? Чтобы через меня реализовать свой потенциал?

Он искренне искал спутника жизни и относился к Цзян Ину со всей серьезностью. Но Мэй Цзыханю совсем не хотелось, чтобы их отношения превратились в банальное «учитель и ученик». Он жаждал искренней, равной любви.

— Конечно же нет, — Цзян Ин на мгновение опешил, а затем не удержался от смеха. — Твоя актерская профессия лишь заставила меня присмотреться к тебе чуть внимательнее в самом начале. Ты правда думаешь, будто я готов учить кого угодно и жить с кем попало?

— Ты мне очень нравишься, — твердо добавил Цзян Ин. — Да и амбиций у меня, честно говоря, никогда не было.

Мэй Цзыхань застыл от смешанных чувств. Если уж у Цзян Ина нет амбиций, то кто тогда он сам?

— Я серьезно, — Цзян Ин улыбнулся и взял Мэй Цзыханя за руку. — Раньше я думал, что мне хватит и преподавания в университете, а ко всему этому я больше никогда не прикоснусь. Семья и так сделала снисхождение, оплатив мою учебу, и я обещал им не лезть в индустрию развлечений. Но встретив тебя, я подумал: возможно, мои знания могут пригодиться и поразить этот мир благодаря тебе. С тобой нам точно не придется скучать. К тому же я просто хочу, чтобы мы стали еще ближе.

Фразы вроде «сладко, словно меду испил» встречались Мэй Цзыханю в сценариях бесчисленное количество раз, но он никогда не понимал их настоящего смысла.

И только сейчас осознал: такое чувство действительно существует. Чистый, абсолютный восторг, пробирающий до самых кончиков пальцев, будто перед глазами расцвели тысячи цветов. Он просто оцепенел, не зная, как отреагировать.

Цзян Ин тоже его любит. И даже с приставкой «очень».

— Хорошо, я буду учиться! Только не вздумай браковать меня за глупость, — выпалил Мэй Цзыхань быстрее, чем успел подумать. Увидев счастливую улыбку на лице Цзян Ина, он почувствовал, что ради этого человека готов хоть в огонь, хоть в воду.

— Угу. Тогда принеси домой свой сценарий, начнем с твоей текущей роли, — с улыбкой произнес Цзян Ин и слегка сжал его мочку уха.

Мэй Цзыхань лишь глуповато улыбнулся в ответ.

Цзян Ин мысленно вздохнул с облегчением.

По природе своей он не привык выставлять чувства напоказ, но чтобы растопить сердце Мэй Цзыханя, без признаний было не обойтись. И то, что всё прошло так гладко, лишь доказывало: его мастерство ничуть не угасло.

Актерская игра без искренних эмоций всегда выглядит фальшивкой.

Он же был полностью искренен, а потому его игра казалась совершенно естественной.

На съемках сериала «Вдова семьи Ли» шел очередной рабочий день. Сяо Вэньу, которого играл Мэй Цзыхань, уже вступил в ряды борцов Антияпонской войны и со дня на день должен был узнать, что они с сестрой не родные по крови.

— Стоп, стоп! — дважды крикнул режиссер. — Сяо Мэй, ты чего? Что с эмоциями?

Здесь режиссер всегда отличался феноменальной «снисходительностью» к актерской игре: он мог с невозмутимым лицом пропустить в кадр даже человека с мимикой уснувшей рыбы, лишь бы не переснимать дубль. Но сейчас он неожиданно остановил Мэй Цзыханя.

Игра Мэй Цзыханя выглядела совсем не к месту — казалось, будто умер не его двоюродный брат, а он сам.

— Извините, простите, режиссер! У меня сегодня немного упал сахар, — начал непрерывно извиняться Мэй Цзыхань.

Раньше Мэй Цзыхань всегда проявлял себя с лучшей стороны — никогда не уходил раньше времени, не капризничал и не срывал процесс. Видя, что он и впрямь выглядит неважно, режиссер не стал его отчитывать.

В конце концов, график у них действительно был бешеный, а нагрузки — сумасшедшие.

— Ладно, отдохни пока. Снимем сначала сцены в поместье, — махнул рукой режиссер, давая ему паузу.

Мэй Цзыхань снова рассыпался в благодарностях и присел в сторонке, обняв сценарий.

Он... он уже пожалел.

Не стоило вчера так быстро соглашаться.

Сценарист Чжан работал с поразительной скоростью — ходили слухи, что он выдает больше десяти тысяч иероглифов в час, так что всего за одну ночь он переписал несколько серий и передал обновленный текст Мэй Цзыханю.

Глядя на эти потрясающе бредовые реплики, Мэй Цзыхань снова вспомнил о своем обещании, данном Цзян Ину.

Честно говоря, всё происходящее до сих пор казалось ему нереальным, словно сон.

Их совместное проживание, парень-преподаватель, который неожиданно оказался матёрым профи из индустрии развлечений... Это выглядело так же дико, как если бы твой школьный приятель, с которым вы прогуливали уроки, вдруг стал директором школы!

И всё же это было правдой.

Мэй Цзыхань подумал, что ему, пожалуй, стоит купить лотерейный билет. Вдруг он станет первым артистом, попавшим в тренды соцсетей из-за выигрыша пяти миллионов?

Но не успел Мэй Цзыхань предаться мечтам, как в WeChat пришло изображение.

На снимке был сочный белый редис, подпись гласила: «Тебе больше нравится редис соломкой или ломтиками?»

Нет!!!!

Больше всего на свете он ненавидел белый редис.

Имбирь нужно сочетать с чесноком: «У меня отличная память ^_^ К тому же я за демократию. Белый редис сейчас очень дешевый, как насчет того, чтобы посидеть на нем месяц?»

Это же верная смерть!

Мэй Цзыхань даже представить не мог этот ужас длиною в месяц.

Он тут же поспешил продемонстрировать свою преданность в чате.

Сливовые цветы в чесноке: «Я сегодня обязательно принесу сценарий домой OJZ, больше не забуду!»

Имбирь нужно сочетать с чесноком: «Хорошо. Тогда сегодня у нас тушеная курица с грибами~»

Сливовые цветы в чесноке: «Слюнки текут [картинка][картинка][картинка]»

Закрыв телефон, Мэй Цзыхань провел рукой по лицу, одновременно проклиная свою слабохарактерность и поражаясь собственной удаче.

— Сяо Мэй, ну и вид у тебя! Неужели тебе настолько не хочется играть со мной влюбленную пару? — подшутила Ван Сяомань, подошедшая к нему после своей сцены.

— Сыграть парочку с такой красавицей, как ты, сестра Сяомань — это за счастье! Представляю, как мне завидует твой муж, — усмехнулся Мэй Цзыхань. Накопившиеся эмоции требовали выхода, подступая волной: — Да это все домашние дела...

— Твой невидимый помощник?

— Угу, — тяжело вздохнул Мэй Цзыхань. — Он хочет посмотреть сценарий моего сериала.

— И что тут такого? — хохотнула Ван Сяомань. — С партнерами не из нашей сферы всегда так. Для них наш мир — сплошная загадка, вот и хотят узнать побольше. Твой зять в свое время вообще порывался выучить мои роли наизусть!

— Но он преподаватель филологии в университете... — Да еще и обладатель трех престижнейших наград. — Сестра Сяомань, как я могу показать ему такой сценарий?

— Сериалы для того и снимают, чтобы их смотрели, — смутилась Ван Сяомань, ведь гордиться подобными проектами и правда не приходилось. — Не станет же он расставаться с тобой из-за такой ерунды? Сяо Мэй, скажу тебе по секрету: чем больше ты прячешь сценарий от своего домашнего идеала, тем сильнее его любопытство. Посмотрит один раз — и сразу потеряет интерес.

Ван Сяомань похлопала его по плечу:

— Раньше сядешь — раньше выйдешь. Так что давай, смелее.

Если бы все было так просто...

Мэй Цзыхань хотел было возразить, но вовремя сдержался.

Ладно. Скрывать это вечно все равно не получится. Подумаешь, сценарий! Посмотрит и посмотрит.

Сбросив лишние мысли, в следующих сценах Мэй Цзыхань сыграл отлично, и режиссер больше

не останавливал съемку.

Закончили они уже к девяти часам вечера. Стоя у двери квартиры, Мэй Цзыхань мысленно собрался с духом и перешагнул порог.

Едва войдя, он почувствовал невероятный, соблазнительный аромат.

Из кухни доносился божественный запах тушеной курицы с грибами, от которого у Мэй Цзыханя тут же заурчало в животе.

Он уже не в первый раз ловил себя на мысли: если Цзян Ин бросит преподавание и откроет свой ресторанчик, от клиентов отбоя не будет.

— Ты сегодня поздно. Но я рассчитал время и подал ужин чуть позже. Иди вымойся и садись есть, — выходя из кухни, Цзян Ин окинул Мэй Цзыханя с ног до головы и слегка морщился.

— Понял, — Мэй Цзыхань весь день снимался в военных сценах, сильно пропотел и пах далеко не свежестью.

Он быстро шмыгнул в ванную, а затем, стиснув зубы, крикнул:

— Я оставил сценарии на диване, можешь посмотреть!

Следом он включил душ на полную мощность. Шум воды глушил остальные звуки, но Мэй Цзыхань все равно отчетливо слышал, как бешено колотится его сердце.

Цзян Ин подошел к дивану и взглянул на сценарий. Самые обычные распечатанные листы, скрепленные кое-как, без единой пометки на полях. На обложке четко выделялась надпись: «Вдова семьи Ли».

Так Мэй Цзыхань играет в бытовой драме?

<http://bllate.org/book/18139/1747910>